

Чен Чу вспомнила, что они уже ходили домой вместе. И когда Гу Мяо кивнул, ее темные глаза ярко блеснули.

Он поджал губы и сказал:

- Да, тебя... подвезти?

Он снова запнулся из-за нервозности.

- Не откажусь, - улыбнулась она.

Гу Мяо повернулся к велосипеду и счастливо скривил губы. сев первым, он устался на педали и ждал, затаив дыхание.

Под уличным фонарем чуть-чуть слетело несколько жучков. Через некоторое время он почувствовал мягкое тело сзади него, тихо приближающееся, в ноздри ударил её теплый аромат - и рука девушки нежно схватила уголок его одежды.

Воздух был наполнен свежим и легким ароматом. У Гу Мяо даже уши ответно покраснели. Сделав несколько глубоких вдохов, он нажал на педали и поехал в ночь.

«Не нервничай, - сказал он себе, - было бы нехорошо уронить ее».

Ночью дул холодный ветер, а сердце Гу Мяо было теплым и набухшим. Он только чувствовал, что наступает нечто новое для него.

В эту ночь зима на морском рынке казалась самой теплой...

У входа в поселок горел свет, а широкая дорога светилась, словно при дневном свете. На холодном декабрьском ветру девушка подняла свой взор, и ее персиковые глаза ярко заблестели. Ее голос был мягким:

- Я дома, спасибо, что подвёз меня.

Гу Мяо опустил голову, пытаясь скрыть румянец, но корни красных ушей никак не спрячешь. Огни здесь такие яркие, что он, должно быть, сейчас выглядит уродливо, ещё и с разбитым лицом.

- Спасибо тебе за лекарство, - он бессознательно прошептал.

Высокий молодой человек слегка склонил голову, как маленькая собачка, которая ошиблась, и выглядело это очень мило.

Чен Чу изо всех сил старалась подавить уголки своего слегка согнутого рта и прошептала:

- Все в порядке, в следующий раз больше не дерись. Если ты поранишься, тебя накажет школа.

- Ага, - он опустил глаза, но его тон был наполнен тревогой: - Значит... я пошёл...

Чен Чу кивнула.

Холодный ветер дул у ворот, и спина Гу Мяо отбрасывала на дорогу длинную тень, медленно исчезая в безмолвной ночи моря.

Этой ночью Чен Чу плохо спала. В хаотичном сне все подравшиеся юноши были наказаны.

А после Гу Мяо с синяками на лице стоял на высокой трибуне и читал слова сожаления.

В декабре в их городе было холодно и сухо, лишь завывал холодный ветер. Зрители смотрели на него с презрением и отвращением. Казалось, жизнь вернулась в исходное состояние. Гу Мяо притих, всегда мрачно сидел в углу класса, не говоря ни слова. В том числе и ей...

Лунный свет падал в окно, и девушка, лежащая на кровати, внезапно открыла глаза.

Несмотря на холодный декабрь Чен Чу вспотела, и пряди влажных волос прилипли к ее белому лицу. Она приоткрыла рот и тяжело дышала. Ее сердце билось как сумасшедшее, и она чувствовала, как кровь в ее теле постепенно остывает.

«Не позволяй этому случиться! Не позволяй Гу Мяо быть наказанным!» - кричало в ней подсознание.

В дом подул холодный ветер, и колокольчики на подоконнике слегка задрожали.

В темноте Чен Чу оперлась на подушку, и ее сонливость исчезла. Она должна найти способ заставить Ван Янь признать, что он спровоцировал Гу Мяо, и позволить Сун Синью заплатить цену.

В субботу утром телефонный звонок разбудил Чен Чу. Она ошеломленно коснулась телефона и нажала кнопку ответа.

- Чу Чу, ты проснулась, если да, я отправлю водителя забрать тебя. хорошо? - спросил Чен Юэ.

Солнце проникало сквозь щели в окно, и на бежевом одеяле проходила золотая полоска. Чен Чу повернулась и неопределенно сказала:

- Я все еще в постели, пусть дядя Ван приедет через час.

- Хорошо, - отозвался её брат.

Повесив трубку, Чен Чу поставила через сорок пять минут будильник и заснула, как только прикоснулась к подушке. Час спустя она наугад надела пальто, рюкзак и вышла из дома.

<http://tl.rulate.ru/book/64908/2484746>